

Lav

ЭМИЛИ МАКИНТАЙР

Скверная

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Emily McIntire
Wretched (Never After Series)

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management, Inc., и Andrew Nurnberg.

Иллюстрации и дизайн обложки *Smusmumbrik*

Макинтайр, Эмили.

М15 Скверная / Эмили Макинтайр ; [перевод с английского А. Баннова]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (LAV. Темный роман).

ISBN 978-5-17-166546-3

ISBN 978-5-17-172974-5

Эвелина Уэстерли всегда была плохой девчонкой. Она является безжалостным секретным оружием своего отца и стоит во главе империи семьи. Ее дни разделены между совершенствованием своего нелегального бизнеса и поисками убийцы сестры. У Эвелины нет времени ни на что другое. Особенно на любовь. Но все меняется после одной ночи с великолепным мужчиной в клубе.

Николас Вудсворт — тайный агент Управления по борьбе с нелегальным бизнесом. Он начинает играть роль лакея Уэстерли... под совершенно другим именем. Когда Николас понимает, что младшая дочь империи Уэстерли — та самая женщина, о которой он фантазировал с той ночи в клубе, то начинает яростно бороться с отвращением. Эвелина воплощение всего порочного. Но чем больше они узнают о тьме в сердцах друг друга, тем лучше понимают, что очень похожи.

Николасу придется решить, может ли он любить скверную женщину, даже если это означает разрушить свою жизнь.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-166546-3
ISBN 978-5-17-172974-5

Copyright © 2022. WRETCHED
by Emily McIntire the moral rights of the
author have been asserted

© А. Баннов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Посвящается всем непонятым душам

Примечание автора

«Скверная» — современный темный «любовный роман».

Это занятная сказка, не фэнтези и не ретеллинг.

Главная героиня — злодейка. Если вы ищете комфортного чтения, уверяю вас, на этих страницах вы его не найдете.

В «Скверной» содержится контент для взрослых, подходящий не для всякой аудитории. Понятия добра и зла в темных «любовных романах» относительны. То, что кому-то покажется непроглядно черным, другой человек сочтет светло-серым. *Поэтому читайте эту книгу на свой страх и риск.*

Я бы предпочла обойтись без спойлеров, но, если вам нужен детальный список предупреждений, вы сможете найти его на EmilyMcIntire.com.

«О сердце судят не по тому, как сильно любишь ты, а по тому, как сильно любят тебя другие».

*Л. Фрэнк Баум,
«Удивительный волшебник страны Оз».*

ПРОЛОГ

ЭВЕЛИНА

В семнадцать лет

Горе — странная штука.

Это единственное на свете чувство, которое люди, как они утверждают, понимают, но относятся к нему как к чему-то обременительному.

Время лечит все раны, Эви.

Идите к черту!

Время ничего не лечит. Просто позволяет ранам разрастаться и гнить.

Я верчусь на своем месте. Старая деревянная скамейка царапает бедра, и я морщусь. Моя сестра Дороти — единственная оставшаяся в живых — пристально смотрит на меня, словно моя возня может привлечь ненужное внимание. Можно подумать, все присутствующие и так уже не смотрят в нашу сторону только затем, чтобы тайком ей полюбоваться.

Ее пышные каштановые волосы просто изумительны. Дороти собрала их сегодня в высокий хвост, который раскачивается, когда она поворачивается к священнику. Тот бубнит о вещах, в которых ничего не смыслит. О том, что мертвые остаются в наших вос-

поминаниях, и никто не уходит в забвение. Но я не свожу глаз с Дороти. И этих ее дурацких раскачивающихся прядей волос каштанового цвета.

У меня так и чешутся руки намотать их на кулак и тянуть, пока я не выдерну их с корнями. Чтобы удержаться, я засовываю их под руки. Как бы мне ни хотелось задушить Дороти, сегодня не до нее.

Сегодня день Нессы.

Несса всегда называла меня рабыней своих порывов, так что я постараюсь их сдержать. Как-никак, это ее поминальная месса.

Это странное ощущение снова комком подкатывает к горлу.

Горе.

Иногда оно текучее, будто морские волны, а иногда застывшее, словно статуи, вырезанные из камня. Сейчас оно похоже на твердый тяжелый камень в груди.

Я прикусываю себя изнутри за щеку, стараясь не сорваться.

Отец, сидящий по другую сторону от Дороти, прочищает горло, и я перевожу на него взгляд. Рассматриваю татуировки, которые тянутся по пальцам и исчезают в рукаве рубашки. Время от времени я стараюсь их изучить, выискивая скрытые подсказки насчет того, что они означают и не изображают ли одна из них меня. Но, скорее всего, ему захотелось изрисовать себя просто от скуки. Это не шутка — восемь лет гнить в тюремной камере размером шесть на восемь футов¹.

Он искоса поглядывает на меня. В выцветших светло-карих глазах скользит печаль. Одной рукой отец обнимает Дороти, и она кладет голову ему на плечо.

---

¹ 1,8 на 2,4 метра (здесь и далее примечания переводчика).

Не знаю, отчего у него такой страдальческий вид: из-за потери Нессы или из-за всех лет, которые он пропустил. Может, причина и вовсе в чем-то другом.

На самом деле это не важно.

Мы спокойно жили без него, а теперь он вернулся и делает вид, будто не оставлял семью ни с чем, наворотив дел.

Сегодня жарко, и хотя середина лета в Кинленде, штат Иллинойс, обычно вполне терпима, сейчас я словно сгораю заживо. Мой взгляд скользит по комнате, подмечая какие-то инициалы и узоры, вырезанные на скамьях из светлого дерева; цветные блики от витражей, отражающиеся на блестящем полу. Я считаю склоненные головы людей, которые позаботились прийти, предпочитая не придавать значения тому, что они либо дремлют, либо перешептываются, как будто нет ничего зазорного в том, чтобы сплетничать по время поминальной мессы по самому важному человеку в моей жизни.

— Но на первом месте, — звучит голос священника, отражаясь эхом от высоких сводов собора, — для Нессы Уэстерли всегда была семья и вера. И никто не может лучше рассказать о ее любви к семье и Богу, кроме той, кого она любила больше всех... ее сестры.

Мое сердце бешено колотится, я вгоняю ногти в деревянную скамью так, что кажется, будто они сейчас сломаются. Я и не знала, что мне придется выступать с речью. Но я скажу, потому что Несса была для меня больше, чем сестра. На десять лет старше — и на целую вечность мудрее, — она растила меня с девятилетнего возраста, после того, как отца поймали с контрабандой в хвосте его самолета и бросили за решетку. Хотя, по правде говоря, Несса стала заботиться обо мне задолго до этого. Я чувствую, как к моему горлу

подкатывает комок. Черт, что мне делать теперь, когда ее больше нет?

У меня в голове мелькает случайная мысль — интересно, покажет ли свое гнусное лицо наша мама? Знает ли она, что ее старшая дочь мертва, в то время как человек, которого она, по ее словам, любила, а потом бросила, вышел на свободу? Я отбрасываю эту мысль, уж лучше считать, что она умерла и гниет в могиле. Так ей и надо за то, что она сбежала с тонущего корабля — бросила нас, когда отца посадили.

Я снова украдкой гляжу на Дороти и прищуриваюсь, видя, как она вытирает глаза платком. Как будто у нее есть право скорбеть. Она ненавидела Нессу.

Если честно, меня она тоже ненавидит, но в случае с нашей сестрой это было другое, более переменчивое чувство. Поначалу это была просто чистая зависть. Несса была старшей из нас и самой красивой. Она привлекала внимание самым своим существованием. А Дороти... она была второй. Синдром среднего ребенка во всей красе.

Когда папу посадили, он напутствовал Нессу, сказав, что хочет ею гордиться. Ни мне, ни Дороти он не произнес ни слова. После этого Дороти изменилась. Ее зависть переросла в ненависть, и позднее из озлобленного ребенка выросла «идеальная» женщина с глубоко укоренившимся комплексом Электры¹.

Она так блестяще играет свою роль, что из нее вышла бы прекрасная актриса.

Вдохнув побольше воздуха, я отбрасываю воспоминания и собираюсь встать, но не успеваю это

---

¹ Комплекс Электры — понятие психоанализа, комплекс, проявляющийся у девочек в их отношении с отцом и матерью, аналог эдипова комплекса

сделать, как Дороти поднимается и, оттолкнув меня, проскальзывает между скамьями в проход. Она едва достаивает меня взглядом, но у меня горят глаза, когда я наблюдаю за тем, как эта сучка поднимается на возвышение. Ее гребаный каштановый хвост раскачивается на ходу, серебристые каблучки цокают по деревянному полу.

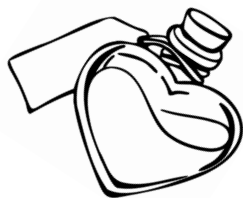
Я устремляю взгляд на ее ноги и до боли стискиваю зубы.

Туфли Нессы.

Боже, вот сука. Да... горе — странная штука. Как и гнев.

А я в ярости.

Я злюсь на Нессу за то, что она позволила себя убить. И на Дороти за то, что та ее убила.

ГЛАВА 1

НИКОЛАС

Семь лет спустя

— Как ее зовут?

Я искоса наблюдаю, как Сет гладит свою темную бороду.

— Неудивительно, что у тебя нет телки — с такой-то дрянью на лице.

— Женщины любят такую дрянь, — ухмыляется Сет. — Но ты уходишь от ответа.

— *Какие-такие* женщины?

— Те, которых ты, используя, оставляешь мне, красавчик, — подмигнув, он встает, берет коричневую куртку, которая хорошо сочетается с его темной кожей, и накидывает поверх кобуры с пистолетом на бедре. — Ты правда не хочешь мне ничего рассказать?

Пожав плечами, я разворачиваюсь в кресле перед столом. Стенки моей рабочей кабинки давят на меня со всех сторон.

— Не помню.

— Как всегда, — хмурится Сет.

У меня вырывается смех.

— Она знала, что к чему. Мы просто трахались. Руки я у нее не просил.

Сет качает головой.

— Наверное, не найдется дуры, которая будет рассчитывать больше, чем на одну ночь с тобой, чувак.

У меня перехватывает дыхание, и я с трудом выдавливаю из себя усмешку. Сет прав. Даже если бы я этого захотел, при моем роде занятий отношениям в моей жизни места нет. Работа агента по борьбе с нелегальным бизнесом сопряжена с определенными рисками. Мне и так едва хватает времени заботиться о безопасности сестры. Все прочие отношения станут багажом, в котором я не заинтересован.

— Не сердись, что я отказываюсь изображать какие-то выдуманные эмоции.

Он непонимающе поднимает брови.

— О чем ты, черт побери?

— Любовь, — пожимаю я плечами. — Это фикция. Просто химическая реакция, которую люди выдают за что-то большее.

— Ну, как скажешь, — усмехается Сет. — Не хочешь перекусить?

Я смотрю на длинный ряд стандартных серых столов и затертый синий ковер на полу в проходе.

— Не-а. Меня хочет видеть Кэп.

Сет следит за моим взглядом, упершись в закрытую дверь в кабинет руководителя нашего чикагского подразделения, агента Галена.

— Зачем?

— Наверное, опять поработать где-нибудь нянькой. Бог знает, когда он давал мне настоящее дело.

— Наверное, не следовало трахаться с его дочерью, — усмехается Сет.

Я со стоном провожу ладонями по лицу.

— Это было всего один раз, и я тогда не знал, что она его дочь.

Сет смеется, а я хмурюсь и, схватив со стола ручку, швыряю ему в голову. С его стороны бестактно радоваться моим невздам.

Дверь кабинета распаивается, и мы оба поворачиваемся на шум. Сет тут же прекращает смеяться и, откашлявшись, выпрямляется. Я смотрю на него и ухмыляюсь.

Слабак.

Он всегда боялся нашего босса, сколько бы я ни говорил ему, что Кэп из тех, кто лает, но не кусает. Мы оба работаем здесь уже почти десять лет, а Сет по-прежнему ведет себя так, словно только что закончил учебку и боится потерять должность. Однако полевыми агентами не берут кого попало, это место нужно заработать. Вот почему я так люблю эту работу. Ничто не дается просто так. Действуя под прикрытием, я чувствую, как меняю мир. С каждым очередным мерзавцем, которого мы убираем с улиц, чувство вины за то, что я подвел свою семью, становится чуть меньше.

— Вудсворт, — сердито зовет Гален.

Подмигнув Сету, я иду в кабинет, чувствуя, как Кэп прожигает меня взглядом. Не секрет, что он меня ненавидит и хочет, чтобы я свалил из агентства — и его жизни. Но, какие бы чувства он ко мне ни питал, я живу этой работой, и хорош в ней, как никто другой.

Плюхнувшись за стол в жесткое серое кресло напротив босса, обвожу взглядом фотографии его жены и трех дочерей, ощущая, как у меня радостно подрагивает член при виде Саманты, красотки с идеальной оливковой кожей. Она улыбается, обнимая худенькой рукой за плечи младшую сестру.

Вообще-то, я солгал Сету. Я *знал*, что это была дочь Кэпа. Мне просто было пофиг. Так ему и надо